Когда Дарий снова открыл глаза, он не удивился, увидев, что костлявый палец Маразмуса все еще направлен на него. Это означало, что прошло всего несколько секунд с того момента, как Каменщик выстрелил черным светом ему в лоб.

За это короткое время Ганнер, очевидно, был напуган и встревожен, но оставался на месте.

В основном это было связано с тем, что он не смог уловить никакой злобы со стороны Маразмуса, иначе бы он бросился защищать Дария любыми средствами, невзирая на все полученные ранее приказы!

Когда его хозяин снова проснулся, и Ганнер, и Маразмус с любопытством наблюдали за ним. Клейменый слуга - потому что ему было интересно, что с ним случилось, а Каменщик - потому что ему не терпелось увидеть реакцию Дария на то, что его вопрос был задан именно таким образом.

На лице Дария появилось сложное выражение, которое он не мог скрыть. Эти воспоминания перенесли его в перспективу от первого лица и были чрезвычайно захватывающими. Он ощущал все то, что испытывал Маразм, чувствовал те же запахи и даже вкус.

Все это оставило в нем чувство, которое он не мог легко описать, но его профессионализм вернулся, когда он вспомнил, что все еще находится в самом разгаре переговоров.

Здесь всплыла его привычка, выработанная десятилетиями, и он насильно выкинул из головы все неважные эмоции, сосредоточившись на том, чтобы стать победителем в этой словесной дуэли.

И Ганнер, и Маразмус заметили его страдальческое выражение лица, которое от удивления быстро сменилось на нейтральное. Что касается Маразмуса, то он усмехнулся и вызывающе посмотрел на Дария.

"Ну что, это ответило на твои вопросы обо мне к твоему удовлетворению?"

Дарий еще раз поклонился с благодарностью. "Да, лорд Маразмус, ваша доброта, показав мне эти вещи из первых рук, очень просветила меня в том, что я хотел узнать. Я благодарю вас за то, что вы благословили меня этой уникальной возможностью".

Маразмус не мог не оценить эти добрые слова. Большинство людей сочли бы такое обращение скорее формой психической пытки, но этот молодой парень, похоже, наслаждался своей прежней жизнью. "Тогда продолжайте. У вас осталось два вопроса".

Дарий ненадолго задумался, используя это время, чтобы переварить то, что он узнал из откровений Маразмуса. Как Дарий уже догадался по его имени, Жнец родился и вырос в Лудо.

Его жизнь действительно была трагичной, но это обычное явление для людей, родившихся в

суровых условиях, особенно для тех, кто живет в бедности. Такие вещи казались ужасными и душераздирающими, но на Земле подобное случалось гораздо чаще, чем люди думали.

Они просто жили в другом мире, где им не приходилось видеть или испытывать такие вещи, в том числе и Дарию. Тем не менее, он отметил несколько важных деталей.

Во-первых, Маразмус должен был умереть на континенте Гравитас. Если только те ученые не вывезли его живое тело из лаборатории на совершенно другой континент, прежде чем убить/избавиться от него... и все же он каким-то образом оказался в Фаллоне.

Значит ли это, что тот, кто оживил Маразмуса и поручил ему стать Хранителем Камня, способен оживить любую умершую цель даже на далеких землях? Это была леденящая душу мысль.

Во-вторых, если предположить, что это действительно был Гравитас, это поднимало важный вопрос, не имеющий отношения к Маразмусу, но к самому Фаусту. Почти 8000 лет назад Гравитас уже обладал современными технологиями, аналогичными земным.

И все же, судя по тому, что он узнал о технологическом континенте, за последние 8 тысячелетий они не сильно продвинулись вперед. Это может показаться странным, но это был серьезный вопрос.

За каких-то 300 лет Земля перешла от использования лошадей к автомобилям с искусственным интеллектом, когда умер Дарий. Поэтому то, что Гравитас просто развился от начала 21-го века до начала 22-го века Земли за такое количество времени, было действительно непонятно.

Тем не менее, Дариус решил отложить этот вопрос на потом, когда он станет джорнименом.

В-третьих, у Маразмуса возле сердца росла опухоль, похожая на камень. Дарий поднял голову и посмотрел на грудь нежити перед собой, увидев Первый Воскрешающий Камень, вложенный точно в то место, где была опухоль, когда он был жив, что заставило его вздрогнуть.

В конце концов, возможные последствия этого были очень глубоки. Может быть, Первый Камень Воскрешения был предметом, который рос вместе с Маразмусом и привлек внимание хозяина Равнин Смерти, заставив его оживить парня под собой, чтобы использовать этот редкий предмет?

Может быть, для инкубации камня был выбран младенец Маразмус, который случайно умер преждевременно и поэтому был доставлен на Равнины Смерти Фаллона для дальнейшей инкубации?

Как бы там ни было, Дарию стало казаться, что Цезарь не случайно назначил ему квест, чтобы заставить его достать камень. Поначалу он считал, что садистский ИИ просто выбрал наиболее подходящее задание, но теперь...

Дарий собрался с мыслями и снова сосредоточился на Маразме.

"Милорд, я хотел бы узнать о ваших планах на будущее". серьезно спросил Дарий.

Маразм понял, что этот парень задает ему такие личные и банальные вопросы только для того, чтобы незаметно выведать информацию для своих целей, поэтому он не был так обеспокоен, как раньше.

"Какие планы, по-твоему, могут быть у нежити вроде меня? Никаких. Я планирую оставаться здесь в качестве охранника камня, пока мое присутствие не перестанет быть необходимым". непринужденно ответил Жнец.

Губы Дария дрогнули. Как лояльно...

Тем не менее, из этого можно было сделать вывод. Что бы ни задумал хозяин Равнин Смерти для Камня Воскрешения, Маразмус лично для этого, скорее всего, не понадобится.

Это заставило Дария задуматься, верна ли его вторая теория о том, что Маразмуса используют в качестве живой теплицы для камня.

Ведь все было точно так же, как и при жизни, не так ли? Даже в смерти его продолжали доить, чтобы сохранить этот предмет.

"Что касается моего последнего вопроса... Я хотел бы знать, почему вы парите над этим странным постаментом?" спросил Дарий с растерянным выражением лица.

Маразмус немного помолчал, размышляя о том, находится ли этот вопрос в пределах его возможностей. Он был наполовину невинным и наполовину запретным, поэтому он размышлял, стоит ли ему закончить этот вопрос ответом или заставить Дария задать другой.

В конце концов, его терпение истощилось, поэтому он решил ответить бесстрастно. "Он соединяется с особой линией, ведущей к ядру Фауста в Киле, по которой поступает энергия для питания Первого Воскрешающего Камня".

Дарий был потрясен таким ответом!

http://tl.rulate.ru/book/53037/2984582